

Глава 1481. Великая битва с Хуан Цзютянем

Взгляд Цинь Вэньтяня остановился на главном герое этой группы из Бессмертной империи девяти императоров.

Хуан Цзютянь, наследный принц Бессмертной империи девяти императоров, кто-то с базой культивации на вершине царства бессмертного короля. Его боевая доблесть необычайна, и обычные бессмертные короли не были достойны даже упоминания перед ним.

Сейчас, чтобы разобраться с этим Саблезубым бессмертным королем, самый сильный персонаж из Бессмертной империи девяти императоров действительно пришел сюда.

Грохот! Яркий свет вспыхнул, исходя от Хуан Цзютяня. Проекция божественного оружия можно было видеть на световом экране за его спиной. Эта способность была похожа на то, что Хуан Шатянь использовал тогда, но была намного сильнее.

«Если ты посмеешь убить кого-то из моей империи, ты умрешь», - Хуан Цзютянь почти ничего не сказал, сразу перейдя к делу.

«Те, кто хочет убить меня, но их мастерство не способно сделать это, все они заслуживают смерти», - тон Цинь Вэньтяня был тираническим. Даже когда он стоял перед Хуан Цзютянем, он был таким же властным, как и всегда.

Многие люди обратили свои пристальные взгляды на них, чувствуя шок в своих сердцах. Этот Саблезубый бессмертный король был таким же, каким он был в прошлом, незаконным и деспотичным. В его глазах не было ни страха, ни почтения. Даже оказавшись лицом к лицу с Хуан Цзютянем, он отказался склонить голову.

Бум! В этот момент пространство задрожало, и появились более шокирующе мощные ауры. Там была группа экспертов, едущих в колеснице, источающих ауры величия. Это было особенно важно для того, кто шел впереди. Демонические звери, тянущие колесницу, были гидрами уровня демонического короля. Такой демонический зверь обычно был достаточно силен, чтобы править областью бессмертного царства, но на самом деле он был готов подчиниться как раб, действуя как вьючное животное.

Из этого можно было очень хорошо понять, насколько необычным был человек, сидящий во главе колонны.

Этот высший персонаж, наконец, прибыл.

«Мерзкое создание. Наследный принц приказал тебе искать меня, чтобы извиниться дважды, но ты действительно осмелился игнорировать меня? Почему ты еще не преклонил колени, когда увидел кронпринца?» - наследный принц в воздухе холодно заговорил, его голос прогремел по всей площади с неоспоримой властью. Как будто его слова были императорским указом. Все должны были повиноваться ему.

Цинь Вэньтянь поднял голову и уставился на этого человека. Он и раньше слышал эти слова, произнесенные кронпринцем. Этот верховный наследный принц был наследным принцем Янем из бессмертной империи Сенлуо, с титулом короля. Он - один из тех, кто преследовал Сюй Циньяо. Сейчас судьба императора позади него была несравненно светлой, в виде злобного дракона, непревзойденного в мире.

«Сюда прибыли два наследных принца. Один - из бессмертной империи Сенлуо, а другой - из

Бессмертной империи девяти императоров. Этот Саблезубый бессмертный король находится здесь, он пришел сюда по своей собственной инициативе, и теперь ему будет трудно бежать, даже если ему дадут крылья», - многие эксперты сочувствовали Цинь Вэньтяню. Хотя Цинь Вэньтянь был высокомерен, все были впечатлены его силой. Но теперь, столкнувшись с двумя наследными принцами, особенно в отношении короля Яня, Цинь Вэньтянь в принципе не мог победить их.

В городе древних императоров король Янь, наследный принц Янь Лувань из бессмертной империи Сенлуо, был публично признан одним из самых сильных людей. Его боевая доблесть была непревзойденной, никто не мог устоять против него. Когда-то там были бессмертные короли высшей ступени, которые посмели соперничать с ним за какие-то сокровища, и все они были убиты одним ударом с его стороны. Его сила была на другом уровне, он был чрезвычайно известен всем, кто знал его в центральных областях бессмертных царств.

«Кто ты такой, черт возьми, если осмеливаешься так разговаривать со мной? Разве ты не знаешь, как эти люди умерли?» - Цинь Вэньтянь поднял голову и уставился на сидящего в колеснице короля Яня. Независимо от того, насколько силен этот противник, он сам уже был бессмертным королем среднего уровня. Не было никакой необходимости показывать слабость или давать лицо простому бессмертному королю на пике развития.

Сердца всех людей трепетали. Какой хороший Саблезубый Бессмертный Король. Деспотичный и незаконный, не имеющий никакого отношения ни к кому. Насколько возвышенным был характер короля Яня? Тем не менее, осмеливался отвечать таким образом, когда говорит с королем, и даже говоря ему, что он не знает, как другие умерли? Насколько это было дерзко?

«Ха-ха-ха, на самом деле есть кое-кто, кто осмеливается так разговаривать с кронпринцем. Я уже однажды сказал, что, если ты не явишься ко мне с мольбой о пощаде, я искалечу твою культивацию и подарю тебя твоим врагам, чтобы они тебя мучили. Поскольку я сказал это, я, естественно, сделаю так, чтобы это произошло. Как ты смеешь так нагло обращаться со мной?» - король Янь бросил взгляд на Сюй Циньбяо, прежде чем повернуться обратно к Цинь Вэньтяню.

Его личность всегда была такой: возвышенной и высоко поднятой в небе, с презрением взирающей на всех сверху вниз.

«Я сама разберусь со своими делами. Ты не должен ничего делать от моего имени», - Сюй Циньбяо заговорила. Хотя он хотел показать свои добрые намерения, имея дело с Цинь Вэньтянем, ей действительно не нравилась его личность. В будущем, если они действительно станут компаньонами Дао, будет ли его отношение таким же, когда он будет говорить с ней?

«Твои родители проинструктировали меня перед тем, как заботиться о тебе, я, естественно, выполняю их указания. Теперь, когда кто-то действительно посмел похитить тебя, как я могу его пощадить?» - холодно сказал король Янь. Затем он продолжил: «Хуан Цзютянь, так как ты имеешь на него зуб, принц позволит тебе сначала сразиться с ним. Если ты не сможешь справиться с ним, тогда принц будет действовать лично».

«Просто Саблезубый бессмертный король, ты думаешь, я не могу справиться с ним? Я обязательно прикончу его», - Хуан Цзютянь был слабее, чем Янь Лувань, но он также был необыкновенным человеком. Как он мог выказать здесь какую-то слабость? Его тон был полон высокомерия, и его аура вырвалась наружу.

«Раньше те, кто хотел убить меня, все умерли один за другим от моих рук. Я действительно хочу увидеть, как вы, два наследных принца, обладаете достаточной квалификацией, чтобы

вести себя так высокомерно передо мной», - Цинь Вэньтянь холодно проговорил, вокруг него циркулировала ужасающая энергия закона. Его тело было подобно неразрушимому, излучая золотое сияние.

«Эти люди, которых ты убил, как ты можешь сравнивать их со мной, Хуан Цзютянь?» - Хуан Цзютянь вышел, заставив небо изменить цвет, когда проявились его владения закона. В одно мгновение его окружение озарил ослепительный королевский свет. Его астральная душа материализовалась в центре его владений закона. В его окружении появились многочисленные человеческие императоры, гигантские и внушительные, излучающие чувство власти, которое заставило бы людей бессознательно хотеть подчиниться.

«Саблезубый бессмертный король, знаешь ли ты свое преступление?» - все императоры заговорили одновременно, их голоса слились воедино, производя громовой рев, который сотрясал небеса. Бесчисленные лучи императорского света выстрелили в сторону Цинь Вэньтяня. Обычные бессмертные короли пиковой стадии даже не смогут противостоять лучам света, производимым доменом закона, и умрут.

Тело Цинь Вэньтяня сияло ярким светом, словно божественное тело. Когда эти блистательные лучи света ворвались в него, они фактически не имели никакого способа прорваться через его защиту.

Эта сцена еще раз напомнила толпе, насколько силен свод законов Саблезубого бессмертного короля, и их сердца содрогнулись.

«Довольно мощное тело», - выражение лица Хуан Цзютяня было спокойным. Если бы Саблезубого бессмертного короля было так легко убить, он не был бы так знаменит.

Безграничный свет собрался позади него, и проявившиеся человеческие императоры взревели, вызывая бесчисленное божественное оружие, проецируя свою божественную мощь, которая охватила область закона, способную уничтожить все.

Грохот! Волны этой разрушительной силы хлынули на Цинь Вэньтяня. Когда он сделал шаг вперед, многочисленные божественные орудия хлестнули по нему, врезавшись в его тело, удар заставил слои его защиты разрушаться один за другим. Если так будет продолжаться и дальше, его защита рано или поздно будет полностью разрушена.

Бум!

Выйдя, Цинь Вэньтянь высвободил свой собственный домен закона. Все это пространство, казалось, было придавлено сокрушительным давлением божественной пагоды. Подавляющая мощь со святой волей была способна сокрушить все здесь, заставляя божественное оружие ломаться.

Глаза Хуан Цзютяня вспыхнули ярким светом, и он почувствовал подавляющее давление. Какое могущественное владение закона, оно было сродни высшему величественному образованию, обладавшему безграничной мощью.

Тем не менее, Хуан Цзютянь схватил что-то в воздухе. Все человеческие императоры отражали его действия, когда волна мощи короля заставила хаотические потоки собраться вместе, образуя энергетический луч, который врезался в тело Цинь Вэньтяня. Тот был вынужден отступить, но прежде чем он смог восстановить равновесие, хаотический шторм энергии обрушился на него, желая разорвать его на куски.

«Этот домен закона способен повысить силу его атак. Это Хуан Цзютянь, как и ожидалось от наследного принца, который находится на пике стадии царства бессмертного короля», - молча размышлял Цинь Вэньтянь. Хотя он был высокомерен, когда говорил, он знал, что определенно не может позволить себе недооценивать своих врагов и быть беспечным.

Его намерение меча возвышалось в небо, когда он размахивал своим мечом. Одним ударом ураган был разорван на части. Затем он бросился вперед, пронзая своим мечом, развязывая искусство кошмарного меча, заставляя Хуан Цзютяня на мгновение погрузиться в оцепенение. Однако что за персонаж был Хуан Цзютянь? Как же долго он будет путаться? Он мгновенно отреагировал и ударил кулаком, и человеческие императоры вокруг него повторили его действия. Их отпечатки кулака соединились вместе и высвободили полосу разрушения, летя к Цинь Вэньтяню.

Удары меча Цинь Вэньтяня обладали титанической мощностью истинных драконов, когда он столкнулся лоб в лоб с отпечатком кулака. Раздался оглушительный взрывной звук. Хуан Цзютянь складывал древние печати, и человеческие императоры сливались вместе, проявляя древнюю силу, которая излучала силу, которая запирала это пространство.

«Теперь ты можешь умереть!» - Хуан Цзютянь холодно взревел, и безграничное божественное оружие выстрелило в сторону Цинь Вэньтяня, интенсивно гудя и испуская звуки великого Дао. Рождалась высшая мощь, когда он наносил множество ударов ладонью императора, создавая мощные печати, желая уничтожить все.

Глаза Цинь Вэньтяня сверкнули демоническим светом, когда он уставился на Хуан Цзютяня. Его сила родословной взорвалась, от него исходило кроваво-красное сияние.

«Удар!» - Цинь Вэньтянь взвыл, его острый меч бешено атаковал, разбивая древние печати одну за другой. Но даже так, была подавляющая мощь, сверлящая его, сокрушая Цинь Вэньтяня.

Хуан Цзютянь холодно посмотрел на него и увидел, что фигура Цинь Вэньтяня исчезла.

«Бессмертный король среднего уровня также осмеливается бросить вызов престижу моей Бессмертной империи девяти императоров. Ты просто сильно переоцениваешь себя», - аура Хуан Цзютяня постепенно отступала, и он показывал победоносную улыбку.

Жители Бессмертной империи девяти императоров и окружающие их эксперты были ошеломлены. Что там происходит с Хуан Цзютянем?

Ранее удар меча Цинь Вэньтяня открыл путь. Несмотря на то, что он был ранен, ему удалось увернуться от главного удара. Почему Хуан Цзютянь так говорит? Неужели он верил, что уже убил Цинь Вэньтяня?

«Это...» - недоумевали зрители. Внезапно лица экспертов из Бессмертной империи девяти императоров резко изменились. Был ли Хуан Цзютянь пойман иллюзорным искусством?

«Осторожно!» - они взревели, предупреждая Хуан Цзютяня!